



**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**  
**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по ходатайству Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

город Москва

22 октября 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.О.Красавчиковой, А.Л.Кононова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в заседании палаты заключение судьи В.Г.Ярославцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение ходатайства Генерального прокурора Российской Федерации,

установил:

1. Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с ходатайством об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан. В нем Конституционный Суд Российской Федерации признал, что положения статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР не исключают право лица, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, обжаловать данное постановление в суд, который в таких случаях проверяет его законность, не предрешая при этом вопросы, могущие стать предметом судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела по существу. В Определении также указано на недопустимость многократного возобновления прекращенного уголовного дела по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования).

В своем ходатайстве Генеральный прокурор Российской Федерации просит разъяснить, какие участники уголовного судопроизводства вправе обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела в суд на стадии предварительного расследования, каковы пределы проверки указанной жалобы и основания возобновления прекращенного уголовного дела.

2. При принятии Определения от 27 декабря 2002 года № 300-О вопрос о праве обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в суд был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации в процедуре, предусмотренной статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, т.е. в связи с жалобами граждан и запросом суда о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретных делах. С учетом этого оценка конституционности статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР была дана в отношении тех случаев, когда эти статьи рассматривались правоприменительной практикой как препятствующие обжалованию постановления о возбуждении уголовного дела теми лицами, в отношении которых эти постановления выносились.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что сам по себе факт возбуждения уголовного дела не может рассматриваться как недопустимое ограничение конституционных прав человека и гражданина; при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица это лицо приобретает статус подозреваемого, в связи с чем может быть причинен

ущерб его конституционным правам и свободам, в случаях когда соответствующие действия и решения органов дознания, следователей и прокуроров могут порождать последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных отношений, существенно ограничивая при этом такие конституционные права и свободы личности, которые не могут быть восстановлены в результате отсроченного судебного контроля, поэтому заинтересованным лицам, т.е. подозреваемым, должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в суд за защитой своих прав и свобод уже в стадии предварительного расследования; между тем положения статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР - по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, - ограничивают для таких лиц возможность защищать в суде свои права и законные интересы, а значит, затрудняют доступ к правосудию, судебный же контроль на последующих стадиях судопроизводства не является достаточным и эффективным средством восстановления их основных свобод, нарушенных при возбуждении уголовного дела.

Таким образом, использованное Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О понятие "заинтересованные лица" не нуждается в разъяснении.

3. В соответствии с правовой позицией, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР, при осуществлении в период предварительного расследования судебного контроля за законностью и обоснованностью процессуальных актов органов дознания, следователей и прокуроров не должны предрешаться вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. Следовательно, при проверке законности постановления о возбуждении уголовного дела суд уполномочен выяснять прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли у лица, принявшего решение о возбуждении уголовного дела, необходимые полномочия, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, а также обстоятельства, исключающие производство по делу. Установление того, существенно ли ограничиваются в связи с возбуждением уголовного дела конституционные права и свободы лица, обратившегося с жалобой, и сопряжена ли проверка законности обжалуемого постановления с рассмотрением тех вопросов, которые подлежат разрешению при постановлении приговора, осуществляется судом исходя из фактических обстоятельств возбуждения дела. При этом принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не приостанавливает совершение следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, жалобы на постановления о возбуждении в отношении конкретных лиц уголовного дела подлежат судебному рассмотрению на основе Конституции Российской Федерации и уголовно-процессуального закона с учетом правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР и Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О.

Что же касается конкретных сроков, в течение которых может допускаться обжалование постановления о возбуждении уголовного дела, то вопрос о нем в Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О не рассматривался, а потому не может быть предметом разъяснения.

4. Как отмечается в Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О, сама по себе возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает из конституционных предписаний, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Вместе с тем решение о возобновлении прекращенного уголовного дела не может быть произвольным, а должно быть основано на требованиях уголовно-процессуального закона. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации), и недопустимости сохранения для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянной угрозы уголовного преследования, а значит, и ограничения его прав и свобод.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, введенный в действие с 1 июля 2002 года, предусматривает полномочие прокурора отменять незаконные или необоснованные постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и возобновлять производство по делу. Вместе с тем в нем закреплено правило, согласно которому возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в связи с вновь открывшимися и новыми обстоятельствами, но лишь в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Вопрос же об основаниях прекращения уголовного дела и возобновления производства по нему в Определении от 27 декабря 2002 года № 300-О Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривался, а потому также не может быть предметом разъяснения.

5. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", официальное разъяснение решения Конституционного Суда Российской Федерации дается им в пределах содержания разъясняемого решения и не должно являться простым его воспроизведением; ходатайство не подлежит рассмотрению в процедуре публичного судебного заседания, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в разъясняемом решении.

Поскольку вопросы, поставленные в ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации, не требуют истолкования Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О, данное ходатайство не может быть рассмотрено в Конституционном Суде Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Поскольку поставленные в ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации вопросы нашли разрешение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 300-О по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан, признать данное ходатайство не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

2. Определение Конституционного суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий - судья  
Конституционного Суда  
Российской Федерации  
В.Г.Стрекозов